

и патриотизма, нельзя не заметить, что у македонцев эти две черты проявились довольно поздно и в связи со всеми конфликтами, происходившими там в начале XX в. [1, с. 171–172]. Для сравнения, такие процессы национального подъема и этнической самоиндефикации на территориях современных Беларуси и Латвии начались ещё во второй половине XIX в. (в Латвии этот процесс получил название *Atmoda* – Пробуждение). Стоит отметить, что там же, как и на территории нынешней Македонии, не было исторической основы для заявления идей об создании государств на национальной основе. Хотя та же территория Беларуси тогда именовалась Северо-Западным краем, а название Беларусь в прямом смысле слова возродилась из небытия силами неравнодушных людей. Опять-таки для сравнения, и на территории Беларуси, и на территории Македонии царская политика в большинстве своем подавляла национальное самоопределение.

После войны в 1963 г. Македония, как и вся Югославия, сменила название – Народная Республика Македония стала Социалистической Республикой Македонией. Страна постоянно оставалась в роли аутсайдера. Государство фактически существовало лишь за счет дотаций, преходящих из Белграда [2, с. 701]. Несмотря на отсталость по многим факторам, в Македонии было достаточно спокойно. Изменения начали происходить, как это и было положено в Югославии, после смерти И. Б. Тито. А кардинальными для страны они стали уже во второй половине 80-х гг. Из заметного стоит отметить «Вевчанский случай», который произошел 26 мая 1987 г. В селе Вевчаны произошли столкновения местных жителей с властью по поводу ряда вопросов, связанных с положением дел в республике. Произошло даже полицейское вмешательство, лишь в мае 1989 г. партийные руководители на центральной площади в Скопье осудили его [3, с. 326].

В марте 1991 г. в Македонии было избрано новое правительство, которое вела за собой Никола Кљусев и Киро Глигоров. А в уже в сентябре был проведен референдум, где ставился вопрос о самостоятельности и независимости Македонии. За суверенитет и независимость от СФРЮ проголосовало более 90 %, пришедших на выборы македонцев (явка 75 %). И после этого на центральной площади Скопье Киро Глигоров заявил о независимости Македонии [4]. Македония покинула Югославию относительно мирно. Можно сказать, что это произошло в самый подходящий момент. Тогда Белград был больше занят своими внутренними проблемами и проблемами со Словенией и Хорватией.

Литература

1 Косик, В. И. Балканы. «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.) Москва : Институт славяноведения РАН, 2014. – 272 с.

2 Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. – Москва : Индрик, 2011. – 888 с.

3 Митревска, Я. Дезинтеграционные процессы в СФРЮ и Социалистическая Республика Македония (1985–1990 гг.) / Я. Митревска, Д. М. Сельцев // Вестник ТГУ. – 2012. – № 2. – С. 325–329.

4 Речь Киро Глигорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=paX38Amac-8>. – Дата доступа : 15.04.2018.

О. А. Сивакова

*Науч. рук. Д. М. Толочко,
канд. ист. наук, доцент*

ЭВА ПЕРОН. ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК

Мария Эва Дуарте Перон – яркий пример новейшей истории Аргентины. Молодая и энергичная девушка родом из небольшой деревушки в районе Буэнос-Айреса стала женой президента Хуана Перона и получила широкую известность благодаря своей благотворительной деятельности.

Детство юной Эвиты было сложным, а открывшиеся перед ней пути противоречивыми. Увлекаясь с ранних лет искусством кино, она искала себя в кинематографе, театральных спектаклях, занималась постановкой представлений на радио. Её культурная свобода проходила на фоне «великой депрессии» 1930-х годов. Возглавивший правительство Хосе Феликс Уребуру и его преемники привели государство к кризису, социальная политика была заброшена и нуждалась в регулировании. В результате государственного переворота в ноябре 1943 года к власти приходит ещё никому не известный Хуан Перон [1, с. 12]. Это положило начало новым социальным преобразованиям в Аргентине.

Именно Перон привёл в политику Эвиту. Она оставалась в его тени до 1946 года. С этого момента, после назначения Перона на пост министра, формируется её политическая карьера. Эвита хорошо знала какой трудной была жизнь простого человека. Являясь выходцем из народа, она чётко понимала, какие преобразования нужны стране. И если Хуан во многом уделял внимание аргентинской индустриализации, то социальные преобразования – дело рук Эвы.

Чтобы мир мог лучше ознакомиться с её политической деятельностью, молодая Дуарте в 1947 году отправилась в «Радужный тур», представляя себя и своего мужа Хуана. Эвита смогла убедиться, что не все были готовы признать её как политика, после чего поспешила вернуться на родину. Столь масштабная внешнеполитическая акция вызвала среди аргентинского населения необычный резонанс – впервые за время утверждения Перона у власти популярность Эвы возросла, её портреты появлялись на главных страницах в популярных журналах [1, с. 56].

Латиноамериканка активно участвовала в жизни рабочего класса, организовав одноимённый Фонд помощи. Эва работала в секретариате при кабинете Перона. Это позволило ей самолично встречаться с народом и передавать его волю руководителю. Фактически вся власть в государстве была сосредоточена в руках президента и его супруги. Многие современники видели в этом проявление назревавшей фашистской диктатуры, так как было известно, что в данный период многие нацистские эмигранты находили убежище под покровительством Перона.

В результате её деятельности значительно расширилась социальная сфера в области образования и здравоохранения: около 20-ти интернатов и детских садов и 30-ти больниц были построены за период 1948–1952 года [1, с. 96]. К середине 20-го века её популярность возросла настолько, что кандидатура Эвы попала в списки ожидаемых вице-президентов страны. Однако надеждам не суждено было сбыться. Чувствуя недовольство мужа и серьёзное ухудшение здоровья, она отказалась от предлагаемого ей поста. Жизнь Эвиты Перон прервалась 26 июля 1952 года в возрасте 33 лет. С того дня фигура Эвы – духовного лидера нации – навсегда осталась в памяти аргентинцев.

Литература

1 Райнер, С. Эвита / С. Райнер; пер. с рум. Т. В. Шестопап. – Москва : Русич, 1998. – 166 с.

С. Е. Тамашкова

Науч. рук. С. Б. Жихарев,

канд. ист. наук, доцент

ЖЕНСКИЙ БАТАЛЬОН СМЕРТИ В 1917 ГОДУ

Женщины в русской армии составляли абсолютное меньшинство, а главное – усилия россиянок по оказанию помощи фронту сосредоточились в тылу: сбор пожертвований, работа в госпиталях, оказание помощи семьям призванных на службу, беженцам и т. д. И в то же время женщины всё настойчивее предлагали свои услуги военному ведомству. Они писали многочисленные прошения, посылали телеграммы, требовали сформировать из доброволок воинские части. Именно в такой обстановке в мае 1917 г. возник «Женский батальон смерти» – одно из первых добровольческих объединений.